

The book cover features a bright yellow background. A large, dark yellow silhouette of a woman's head in profile is positioned on the left side. Several vibrant red poppies with black centers are scattered across the cover, including one at the top, one at the bottom left, and a cluster at the bottom right. White, flowing, abstract lines are on the right side. The title is written in large, bold, black Cyrillic letters.

ЧЕСТНОЕ ИМЯ

Татьяна
ПОЛЯКОВА

Татьяна Викторовна Полякова

Честное имя

Серия «Анфиса и Женька»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=169220

Коллекция лучших детективных историй: Эксмо; М.; 2008

ISBN 978-5-699-27998-2

Аннотация

«Женька вдруг замолчала на середине фразы, хмуро глядя перед собой, а потом буркнула:

– Опять этот тип...»

Татьяна Полякова

Честное имя

Женька вдруг замолчала на середине фразы, хмуро глядя перед собой, а потом буркнула:

– Опять этот тип.

Я повернула голову, пытаюсь понять, кто действует на подругу столь раздражающе, и никого не увидела. Никого примечательного, я имею в виду.

Мы сидели в кафе. По причине жары два окна были распахнуты настежь, с десяток столиков вынесли на тротуар, там народ и предпочитал устраиваться, так что в небольшом зале было малоллюдно: компания из шести девушек, им, как и нам, не досталось места на улице, и парень. Он устроился напротив барной стойки, сидел и смотрел в пространство, точно у него большое горе. На вид ему было лет двадцать пять, темные волосы, узкое лицо с довольно длинным носом и пухлые губы. На первый взгляд ничего особенного. Впрочем, как и на второй. Непонятно, чем он мог заинтересовать Женьку.

– Что за тип? – проявила я любопытство.

– Кто его знает. Пятый день мне глаза мозолит.

– Он что, преследует тебя? – забеспокоилась я. Теперь внешность парня казалась мне подозрительной и даже зловещей.

– Не смейся. Просто сидит здесь каждый день. Я на него внимание обратила еще на прошлой неделе.

– Ну и что? – нахмурилась я. – Нравится здесь человеку, вот и сидит. Ты сама сюда каждый день заходишь.

– Правильно. Вон напротив офис родной газеты, перешел дорогу – и тут. Очень удобное место для встреч.

– Так, может, и он где-то рядом работает. Или живет.

– Живет – вряд ли. Где ты здесь видишь жилые дома? А работает... может, и работает. Только непохоже. Сидит по полдню совершенно один, с чашкой кофе. Это нормально?

Я пожала плечами.

– Допустим, он просто бездельник, ну и что?

– Ничего, – отмахнулась Женька. – Он садится всегда напротив бара и смотрит перед собой. Может, надумал Михалыча ограбить?

Михалычем звали хозяина кафе, то есть звали его Сергеем Михайловичем, но постоянные посетители предпочитали обходиться без имени, на что он никогда не обижался. Среднего роста, худой, подвижный, всегда улыбчивый старик у посетителей вызывал ответную улыбку, любил с ними поболтать, стоя за барной стойкой, сам их обслуживал и всех помнил по именам. Кроме него были еще три официантки, и взять на работу бармена Михалыч мог себе позволить, но не хотел. И правильно. Его присутствие, безусловно, шло заведению на пользу. Вокруг пруд пруди всяких кафе, но только здесь практически всегда был аншлаг.

– Не болтай глупости, – призвала я Женьку к порядку. – Собираясь кого-то ограбить, ведут себя иначе.

– Ага, – хмыкнула она. – Ты у нас большой знаток.

Еще раз взглянув в сторону бара, Михалыча я не увидела, подошедшего посетителя обслуживала женщина лет тридцати в белой блузке.

– По-моему, Михалыча он тоже достал, – добавила Женька. Я пожала плечами и попыталась вернуть ее к прежней теме, которая занимала меня куда больше парня с унылой физиономией. А обсуждали мы с Женькой сюжет очередной книги.

Дело в том, что я пишу детективы, и мне очень хотелось услышать мнение подруги о придуманной мною истории. В общем, мы разговорились и забыли о парне, по крайней мере, я-то уж точно. Впрочем, и подружка в его сторону больше не косилась.

Минут через двадцать я направилась в туалет и, проходя мимо парня, взглянула в его сторону. Теперь он показался мне старше, физиономия и впрямь была унылая. «Должно быть, страдает от неразделенной любви», – решила я, а когда возвращалась назад, с удивлением обнаружила его не за столом, где он сидел раньше, а возле стойки, он о чем-то тихо разговаривал с барменшей. Я наострила уши и услышала, как он задал ей вопрос:

– Ваш хозяин раньше жил в сельской местности?

– Не знаю, – пожала она плечами.

– А не могли бы узнать? Он очень похож на одного человека...

– Спросите лучше у него, – ответила девушка.

Парень кивнул и замолчал, а я вернулась к Женьке.

– К Ольге клеится? – задала вопрос подружка, кивнув в сторону парня.

– По-моему, наш Михалыч напомнил ему кого-то из знакомых.

– Вот как? И по этой причине он торчит здесь который день?

– Не пойму, что ты прицепилась к нему? Сидит и сидит. Тебе-то что?

Она пожала плечами, а я обратила внимание, что объект Женькиного внимания так и остался за стойкой, а вот Михалыч не появился, хотя поболтать он большой любитель. Должно быть, парень ему, как и Женьке, по какой-то причине не понравился.

Еще через полчаса мы покинули кафе. Жара чуть спала, Женька предложила прогуляться. Прогулка, однако, вышла недолгой. Подруга потащила меня на набережную, но я стала вредничать, мол, в такую погоду нормальные люди отдыхают на природе, а не торчат в городе. Ромка накануне отбыл в Москву, и я, как женщина свободная, настойчиво предлагала Женьке отправиться на дачу, но подружка отказалась.

– Какой смысл тащиться на твою дачу, если к вечеру все равно придется возвращаться, – отмахнулась она. – У Юльки

Сербиной сегодня презентация книги, ты что, забыла?

Я, конечно, не забыла, но досадливо поморщилась. Какой дурак устраивает презентацию в разгар лета да еще в тридцатиградусную жару?

– Проигнорировать мероприятие неудобно, – продолжала подруга. – Ведь она приглашала нас еще месяц назад.

Я кивнула. Что да, то да.

– В парикмахерскую надо успеть заскочить, – взглянув на часы, сказала Женька. – И вообще... подготовиться.

– Можно подумать, это твоя презентация, – съязвила я.

– За мной вступительное слово, – ответственно заявила Женька. И я вынуждена была признать, что дело это серьезное и в самом деле требует подготовки.

Мы повернули к кафе, где оставили мою машину, но на этот раз пошли не по центральной улице, а переулком. Там, неподалеку от церкви, и находилась моя машина, оставить ее возле входа в кафе не удалось: вдоль всей улицы стоянка запрещена.

Мы уже садились в машину, когда я вновь увидела длиннонового парня, он с кем-то разговаривал, стоя к нам спиной рядом с приоткрытой дверью черного хода кафе, которая выходила во двор. Это показалось мне странным, непонятно было, что ему здесь понадобилось. Я собиралась обратить внимание Женьки на данный факт, но передумала. Парень и так слишком ее занимал. Однако в его сторону я все-таки поглядывала и перед тем, как тронуться с места, успела за-

метить: дверь закрылась, а парень направился к ближайшей подворотне, чтобы выйти на улицу.

Место, где мы сейчас находились, оживленным не назовешь, несмотря на близость к центру города. Дома в старом городе лепились вплотную друг к другу. В основном двух- и трехэтажные, сплошь кафе, магазины и офисы. Построены здания были еще в позапрошлом веке. Фасады сияли свеженькой краской, но стоило свернуть в подворотню, и ты попадал совсем в другой мир. Какие-то странные сооружения из красного кирпича, обветшалые и брошенные за ненадобностью, а чуть дальше обрыв и река. Ни одно из окон домов сюда не выходило. Почему всю эту рухлядь до сих пор не снесли, для меня загадка. Впрочем, не только для меня.

Обогнув церковь, я выехала на проспект и через некоторое время доставила Женьку к ее дому. Мы договорились, что я заеду за ней в 18.30, по дороге купив цветы, и мы простились до вечера.

Оказавшись в своей квартире, я позвонила Ромке, потом поскучала, решив, что в командировках мужа нет ничего хорошего, хотя еще вчера радовалась предстоящей свободе. Потом устроилась на лоджии с книжкой, но по большей части дремала, вытянувшись в шезлонге, и обрадовалась, когда пришла пора собираться.

Подъехав к Женькиному дому, я увидела подружку, которая уже ждала меня возле подъезда в умопомрачительном наряде ядовито-алого цвета. Волосы ее отливали синевой, в

целом она напоминала вампира на ночной охоте, но эти мысли я оставила при себе, уверенная, что у Женьки есть по этому поводу свое мнение, кстати, редко совпадающее с моим, в вопросах нарядов уж точно. Устроившись рядом, Женька окинула меня критическим взглядом и вздохнула.

– Хорошо, что твою красоту ничем не испортишь, – заметила она. – Вырядилась, как официантка.

– Тебе же лучше. Все будут смотреть только на тебя, – пожалала я плечами.

Дом народного творчества, где должна была проходить презентация, находился в самом центре, недалеко от Соборной площади.

– Надо было на такси ехать, – с опозданием высказала дельную мысль Женька.

Крохотная стоянка возле Дома творчества была забита машинами, точно так же, как и ближайшие переулки. Пытаюсь найти место для стоянки, мы вскоре оказались возле той самой церкви, неподалеку от кафе Михалыча.

– Это просто безобразие, – возмутилась подруга, я в ответ пожалала плечами.

– Давай быстрее, опаздываем.

Схватив букет, Женька потрусила к Дому творчества, до которого было три квартала, а я поспешила за ней. Опоздав совсем чуть-чуть, мы пришли далеко не последними, подзадержавшиеся граждане извинялись и тут же начинали жаловаться, что в центре города припарковаться совершенно

невозможно. Эти разговоры так всех увлекли, что про виновницу торжества едва не забыли. Слава богу, она сама о себе напомнила.

Надо сказать, вечер удался. Женька произвела впечатление. Не знаю, слышал ли кто хоть слово из того, что она говорила, но смотрели на нее, затаив дыхание. Подружка любит повторять: «совершенно неважно, что говорит женщина, главное, как она выглядит», так что сама она была довольна, сполна насладившись вниманием. Юлька тоже не подвела. Прочитала с большим чувством несколько стихотворений из нового сборника, затем приглашенный артист драмтеатра прочел ее рассказ о неразделенной любви, я некстати вспомнила о Ромке и едва не заревела, хотя у меня с любовью было все в порядке. Потом несколько братьев по перу взяли слово, но с речами не затягивали. Вскоре все оказались в соседнем зале, где был накрыт шведский стол, и веселье пошло по нарастающей.

Расходиться начали ближе к двенадцати. Мы ушли одними из первых. Женька опять потащила меня на набережную любоваться звездами. Звезд мы не увидели из-за обилия фонарей, зато от мужиков, желающих познакомиться с нами, не было отбоя. Один тип бежал за Женькой метров сто, вопя во все горло:

– Девушка, не хотите выйти за меня замуж?

«И в самом деле, – подумала я. – Почему бы и нет?» По моему мнению, Женьке давно следовало подумать об этом.

Решив, что после полученного эстетического шока гражданам надо немного передохнуть, подруга направилась к машине.

– Давай по домам, завтра на работу. Хоть в такую жару работать грех, но мой редактор думает иначе.

Мы предпочли идти по центральной улице, а потом юркнули в подворотню, не доходя до кафе Михалыча метров двадцать.

– Надо было свернуть возле церкви, – проворчала я. Здесь царил тьма, а на высоченных каблуках по брусчатке идти неудобно.

– Хочешь, вернемся? – миролюбиво предложила Женька, но я только рукой махнула.

Дальше начинался асфальт, и мы зашагали веселее. Пока Женька, идущая впереди, вдруг не споткнулась и молвила негромко:

– Черт.

– Ты чего? – пискнула я, по инерции налетев на нее.

– Нашел место, придурок, – гневно сказала подруга, а я, наконец, поняла, что ее так возмутило, то есть на кого она налетела. Посреди дороги ничком лежал человек.

– Пьяный, наверное, – обходя его и потянув подругу за рукав, предположила я.

– На бомжа не похож, – рассуждала вслух Женька.

– Почему не похож?

– Бомжи воняют.

– Значит, не бомж, а просто пьяный, – пожала я плечами.

– Надо его в сторону оттащить.

– С какой стати?

– Какой-нибудь лихач на него в темноте наедет.

– Не хочу никуда его тащить, – возмутилась я.

– А я хочу? Но если мы его здесь оставим...

– Ничего с ним не делается, – упрямылась я.

Женька ткнула мужика ногой и громко позвала:

– Эй! Отполз бы ты в сторону, парень.

Тот не издал ни звука, лежал себе спокойненько, и нет бы нам так же спокойненько продолжить свой путь, но Женька вместо этого сказала:

– Посвети своим мобильным.

Тяжко вздохнув, я достала мобильный и наклонилась к мужчине. Спиртным от него не пахло, и это насторожило. Лежал он лицом вниз, подтянув под себя ноги и сцепив руки на животе.

– Эй, – вновь позвала Женька, ухватила его за плечи и рывком перевернула, после чего мы издали дружный вопль. На светлой рубашке парня расплзлось темное пятно, а руки... руки были в крови. На грязном асфальте чернела зловещего вида лужа. – Не было у бабы печали, купила баба пороса, – пробормотала Женька и мутно посмотрела на меня.

– Что? – пискнула я.

– Звони в милицию, вот что.

К тому моменту и я поняла, что без милиции не обойтись,

но сначала вызвала «Скорую», отойдя на пару шагов и стараясь не смотреть на мужчину у своих ног. Женька нервно пританцовывала рядом.

– Думаешь, он жив? – спросила тихо.

– Надеюсь.

– Посвети-ка еще разок.

– С ума сошла?

– Посвети, я на его лицо взгляну.

– Зачем?

Смотреть на парня было страшно, и вообще хотелось оказаться подальше от этого места. Я поглядывала на темную подворотню и громко клацала зубами.

– Посвети, говорю.

Спорить с Женькой было бесполезно, я молча сунула ей в руку мобильный, очень надеясь, что «Скорая» и милиция вот-вот появятся. Вспыхнул свет, Женька опустилась на корточки и вдруг присвистнула:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.